

ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД СЕНЕКИ К ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ

С. С. ДЕМИНА

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых, ist-drev@yandex.ru

Svetlana Demina

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs (Russia)

SENECA'S PHILOSOPHICAL APPROACH TO THE EDUCATION OF CHILDREN

ABSTRACT. Seneca pays serious attention to the problems of education of children, because he regards it as an important, but difficult affair. He examines aims, methods, difficulties of upbringing and ways of overcoming them, as well as foundations of the mutual relations between parents and children. Seneca's system of views in education is a synthesis of Roman traditional thoughts about models of behavior of father and son in the family and his own philosophical ideas about virtue and vice, love, anger, joy, tranquility, and beneficences.

Keywords: Ancient Rome, Seneca, Stoicism, ancient philosophy of education.

Проблемы нравственного формирования и развития человека интересовали представителей различных философских школ античной эпохи. Стоики, как известно, особое внимание уделяли самовоспитанию, считая его единственно правильным способом преобразования общества в лучшую сторону, который одни исследователи оценивают как «путь самый тяжкий»,¹ а другие считают невыполнимой, хотя и похвальной, задачей.² Эти вопросы

¹ Груздева 2016, 43.

² Lavery 1987, 283.

нашли свое отражение в нравственно ориентированных произведениях римского стоика I в. н.э. Луция Аннея Сенеки Младшего.³

Идеи Сенеки о самовоспитании, основанном на борьбе со страстями (*adfectus*) и формировании и укреплении добродетели (*virtus*) для достижения спокойствия (*tranquillitas*) и счастливой, блаженной жизни, изучаются специалистами весьма активно,⁴ в то время как его представления о воспитании детей и их взаимоотношениях с родителями становятся предметом анализа или лишь кратко затрагиваются в научных работах довольно редко. Так, исследователи обращают внимание на то, что Сенека придавал большое значение для воспитания приобретению новых знаний, особенно в сфере этики,⁵ изучают его деятельность в качестве наставника Нерона⁶ и утверждают, что у него была своя собственная педагогика,⁷ своя педагогическая или образовательная стратегия,⁸ а также отмечают, что Сенека определял детство как особое, отличающееся от взрослости, «состояние человека».⁹ Таким образом, вопросы о сути идей этого римского мыслителя о воспитании детей детально не анализировались, что и дает основание обратиться к ним в данной статье. Их исследование является весьма важным, поскольку, с одной стороны, оно позволит лучше изучить философские воззрения Сенеки, оценить их многогранность, расширяя тем самым современное научное знание о стоицизме, а с другой, будет способствовать более глубокому пониманию отношения в римском обществе I в. н.э. к детям, к процессу их воспитания, требования к родителям и наставникам.

Взаимоотношения родителей и детей и воспитание рассматриваются в произведениях Сенеки преимущественно в контексте его рассуждений об эмоциях и благодеяниях. Размышляя о воспитании детей (*liberi*), этот философ обычно имеет в виду мальчиков от 7 до 16 лет, которых римляне называли «*pueri*», хотя иногда затрагивает и периоды более раннего детства и юности. Особое внимание, которое Сенека уделяет именно этой возрастной категории, объясняется тем, что в 7 лет заканчивался период, именуемый

³ Подробнее о нравственной направленности сочинений Сенеки см., напр.: Inwood 2000, 52; Schafer 2011, 32–33; Wagoner 2014, 242; Кочеров 2016, 37; Медведева 2016, 137, 143. О датировке произведений Сенеки см. Marshall 2014, 33–44.

⁴ Из работ последних лет см. Evenepoel 2014, 45–78; Wagoner 2014, 241–262; Портнягина 2014, 214 – 216; Weber 2018, 131–147; Митсис 2019, 8–52; Масо 2019, 28–31.

⁵ Sherman 1973, 221–222; Rice 2006, 51–52; Reydams-Schils 2010, 565, 571.

⁶ Портнягина 2014, 217–220; Масо 2019, 32–33.

⁷ Wagoner 2014, 247.

⁸ Griffin 2007, 90–95, 112; Портнягина 2014, 216; Масо 2018, 26–48.

⁹ Нефёдова 2018, 73.

«infantia», и мальчик, по словам М. Е. Сергеенко, «уходил из детства»,¹⁰ его обучением и воспитанием занимались отец и учителя, как домашние, так и школьные; а в 16 лет, надев тогу, он становился совершеннолетним. В то же время при характеристике отношений сыновей с отцами Сенека уже не ограничивает свое размышление периодом детства.

Сопоставляя воспитание детей и взрослых, он отмечает, что «легко... юные... души направлять, (но) трудно устраняются пороки, которые с нами выросли» (De ira. II. 18. 2).¹¹ Однако эта «легкость» относительна, поскольку процесс воспитания детей также имеет свои трудности, а его результатом могут стать обманутые надежды (Ibid. II. 21. 1–2; De benef. I. 1. 10). Основная сложность этого дела заключается, по мнению Сенеки, в том, что «(мы) должны стараться, чтобы или гнев в них не взрастить, или природную способность не подавить» (De ira. II. 21. 1).¹² Признание того факта, что воспитание детей требует максимального усердия и внимания (Ibid. II. 18. 2, 21. 2), дает основание Сенеке оценивать его как особое, «величайшие из благодеяний» («beneficiorum maxima»: De benef. VI. 24. 2), отличающиеся от всех других (Ibid. III. 11. 1–3). Имея в виду традиционную для Древнего Рима patria potestas,¹³ философ пишет о том, что римляне предоставили родителям такую власть над юношеством, чтобы они руководили им «наподобие домашних магистратов», и из-за сложности и важности этой задачи их благоговейно почитают в семье и обществе (Ibid.), поэтому, на его взгляд, «родителей своих не любить – это нечестивость, не признавать – безумие» (Ibid. III. 1. 5).¹⁴ Забота родителей о детях и любовь детей к ним предусмотрены самой природой (Ibid. IV. 17. 1).

Связи между родителями и детьми, наряду с супружескими отношениями и привязанностью к своим пенатам, человеку дороже собственной жиз-

¹⁰ Сергеенко 2000, 153.

¹¹ «facile est... teneros... animos componere, difficulter reciduntur vitia, quae nobiscum creverunt» (De ira. II. 18. 2). Можно полагать, что под «юными душами» подразумеваются, прежде всего, нежные, податливые детские или, по крайней мере, детско-юношеские души. Прилагательное «tener» здесь указывает не столько на конкретную возрастную категорию, сколько на степень развития, уровень сформированности души. В то время как в другом месте 2-й книги сочинения «О гневе» Сенека уже более определенно относит «omne quod tenerum» именно к детскому возрасту (7–16 лет), а не к юношескому (adulescentia) (см. De ira. II. 21. 9).

¹² «dare debemus operam, ne aut iram in illis nutriamus aut indolem retundamus»: De ira. II. 21. 1).

¹³ О власти отца (patria potestas) в Древнем Риме см., напр., Сергеенко 2000, 148–149; Cantarella 2003, 297–298; Weeber 2010, 120–121, 168–170.

¹⁴ «parentes suos non amare impietas est, non adgnoscerе insania» (De benef. III. 1. 5).

ни (Ibid. I. п. 4). Как пишет этот римский мыслитель, свои чувства (*adfectus*) к детям родители проявляют прежде всего, когда их обнимают и целуют. По его мнению, нежное объятие (*amplexus*) родителем своего ребенка отличается от объятий влюбленных, ибо оно чистое, непорочное (*sanctus*) и сдержанное, спокойное (*moderatus*) (Epist. LXXV. 3).

В то же время проявления любви к детям и заботы о них у матери и отца различны. Матери, как утверждает Сенека, их обнимают и хотят, чтобы дети не плакали, не печалились, не работали (De provid. 2. 5), то есть пытаются защитить их от всевозможных невзгод. Любовь и забота отцов иная: «те приказывают, (чтобы) дети рано приступали к занятиям, даже в праздничные дни не разрешают, (чтобы они) не были (ничем) не заняты, и заставляют их проливать пот и иногда слезы» (Ibid.).¹⁵ В Лакедемоне, как пишет римский философ, отцы даже поощряли публичное нанесение детям ударов плетью, делая это вовсе не из ненависти, но с целью духовно и телесно закалить их, то есть проявляя таким образом заботу о них (Ibid. 4. 11). Сенека не осуждает телесные наказания детей, но и не восхваляет их воспитательный эффект. Он относится к ним как к оправданной, в отдельных, крайних случаях необходимой мере, направленной на исправление пороков, но в то же время он отмечает, что наказывать следует без гнева, жестокости, злорадства и удовольствия от причинения боли (De ira. I. 6. 1, 3, 5). Необходимо заметить, что в Риме I в. н. э. телесные наказания детей были нормой.¹⁶ Сам же Сенека считает, что для человека такие жизненные испытания, как побои, наряду со смертью, оковами, огнем, бедностью, болезнями, не являются бедами, а боятся их только глупцы, не отличающие подлинные бедствия от мнимых (Epist. LXXXV. 26–27), и дети, пугающиеся всего ничтожного (*levia*) и ложного (*falsa*) (Ibid. IV. 2).

Именно отцовский вариант проявления любви и заботы Сенека одобряет. Он отмечает, что даже божество, как отец, заставляет хороших людей (*boni viri*) пройти через тяготы трудов, страданий и потерь, чтобы они «приобрели подлинную твердость» («*verum colligant robur*»: De provid. 2. 6), ибо лишь сильный дух способен обрести, ценить и оберегать благополучие (*felicitas*) в условиях различных неудобств, обид, зла, падений, которыми человека терзает судьба (*fortuna*) (Ibid. 2. 6, 4. 12). Воспитывая детей, необходимо не расслаблять их души «в бездействии... и праздности» («*in desidiis... otiumque*»), не позволять им становиться избалованными (De ira. II. 21. 6). Мягкое (*mollis*) и ласковое (*blanda*) воспитание сделает мальчика

¹⁵ «*illi exercitari iubent liberos ad studia obeunda mature, feriatis quoque diebus non patiuntur esse otiosos et sudorem illis et interdum lacrimas excutiant*» (De provid. 2. 5).

¹⁶ Подробнее об этом см. Сергеевко 2000, 160; Weeber 2010, 169, 252, 306–307.

гневливым (Ibid.). Суровые испытания, напротив, закалят дух, сделают его тверже, храбрее. По словам Сенеки, «упорство в испытаниях опасностями принесет презрение к опасностям» (De provid. 4. 12)¹⁷, то есть храбрость. Если храбрость (fortitudo) он считает добродетелью (virtus), то гнев (ira), который, по сути, есть жажда мести, – самой сильной страстью (adfectus), подчиняющей себе все прочие чувства и сопротивляющейся разуму, а также пороком (vitium).¹⁸ При этом, Сенека различает разгневанного (iratus) человека и гневливого (iracundus) (De ira. I. 4. 1). Причиной гневливости (iracundia), по его словам, «является мнение об обиде, которому не следует легко верить» (Ibid. II. 22. 2).¹⁹

Не только мягкое воспитание порождает у детей гневливость, но еще и чрезмерная похвала со стороны родителей и наставников; зависть к ровесникам, одержавшим победу в каких-либо состязаниях; неудовлетворенность просьб; жизнь в роскоши и богатстве, вызывающая появление высокомерного отношения к другим людям, которое усиливается лестью окружающих (Ibid. II. 21. 3, 5, 7, 25. 4).

В сочинении «О гневе» Сенека предлагает конкретные методы воспитания, способные, по его мнению, воспрепятствовать возникновению у детей гневливости и связанных с ней завышенной самооценки и высокомерия.

Похвалу он считает необходимой, поскольку она поднимает дух мальчика, вдохновляет его, придает уверенности, однако, используя эту форму поощрения детей, взрослые должны соблюдать меру и проявлять справедливость (Ibid. II. 21. 3). Мера в одобрении нужна для того, чтобы радость (gaudium) ребенка была достаточно сдержанной и не переросла в ликование (exsultatio), которое ведет к надменности (tumor) и завышенной самооценке (nimia aestimatio sui) (Ibid. II. 21. 3, 5); в то же время Сенека ни в коем случае не выступает против радости как таковой, поскольку, с его точки зрения, добродетели (virtus) свойственно «радоваться и веселиться» («gaudere laetarique») (Ibid. II. 6. 2).²⁰ Кроме того, хвалить, ругать и наказывать мальчика необходимо лишь в тех случаях, когда он своим поведением действительно заслужил одобрения, осуждения или наказания (Ibid. II. 21. 3, 5, 8).

Зависть (invidia) римский мыслитель называет «враждебнейшей» (inimicissima) (De tranquill. an. 2. 10) и ставит ее в один ряд с надеждой (spes), ненавистью (odium), страхом (metus) и презрением (contemptus), «которые

¹⁷ «contemptum periculorum adsiduitas periclitandi dabit» (De provid. 4. 12).

¹⁸ Подробнее см. Демина 2020a, 36–41; Демина 2020b, 20.

¹⁹ «opinio iniuriae est, cui non facile credendum est» (De ira. II. 22. 2).

²⁰ О представлениях Сенеки о радости см. Evenepoel 2014, 45–78.

человека к уничтожению (другого) человека побуждают» (Epist. CV. 1).²¹ Для того, чтобы у мальчика не возникало зависти к ровесникам, победившим в состязаниях, Сенека рекомендует взрослым, с одной стороны, готовить его к победе, а с другой, помочь ему стать приятелем (*familiaris*) своим соперникам. В этом случае он не захочет им вредить (*poscere*), но будет нацелен на честную победу (*De ira*. II. 21. 5).

Сенека считает, что детям не следует терпеть «ничего унижительного, ничего рабского» («*nihil humile, nihil servile*»), поэтому они не должны «умоляюще просить» («*rogare suppliciter*»). Будет лучше, если взрослые станут давать им все без их просьб (*Ibid.* II. 21. 4), поощряя их спокойное поведение, но отказывать им в случае рыданий (*Ibid.* II. 21. 8). Игнорируя слезы, с помощью которых дети стремятся добиться желаемого, отказывать им в просьбах необходимо, даже если это единственный ребенок в семье или сирота («*unicis... pupillisque*»), чтобы их дух не становился с каждым разом все более испорченным (*corruptior*), и в будущем они не только не были бы гневливыми, но и могли бы противостоять любым жизненным невзгодам (*Ibid.* II. 21. 6).

Сенека также полагает, что дети не должны привыкать к жизни в неумеренной роскоши и богатстве, поскольку они порождают у них гневливость и высокомерие, а у взрослых еще и алчность и страх разориться. Бедность он ставит в один ряд с горем, позором, страданием, болезнью, изгнанием, смертью и считает, что ее не нужно бояться, но советует своим читателям-современникам духовно не привязываться к материальным благам, относиться к ним спокойно и даже безразлично, а также быть бережливыми.²² В отношении детей его рекомендации заключаются в том, чтобы мальчик видел богатства родителей, но не мог ими пользоваться (*Ibid.* II. 21. 8), его еда должна быть скромной (*tenuis*), одежда недорогой (*non pretiosa*), а образ жизни похож на тот, что ведут его сверстники, чтобы он воспринимал себя и их равными (*Ibid.* II. 21. 11).

Благополучие (*felicitas*) семьи, то есть ее богатство и положение в обществе, приобретенное благодаря высокому статусу кого-то из ее членов,²³ может привести к тому, что льстить будут даже детям, развивая у них гневливость и высокомерие (*Ibid.* II. 21. 7). По мнению Сенеки, уберечь их от появления этих пороков можно лишь, говоря им только правду (*Ibid.* II. 21. 8).

Размышляя об отношении взрослых к детям, этот философ указывает на то, что они не должны обижаться и тем более гневаться на детей, ибо при-

²¹ «*quae hominem in perniciem hominis instigent*» (Epist. CV. 1).

²² Rosivach 1995, 93, 96.

²³ О значении понятия *felicitas* в произведениях Сенеки см. Viansino 2005, 51.

чина их провинностей (*reccata*) кроется в свойственном их возрасту неблагоразумии (*inprudencia*) (*Ibid.* II. 26. 6. См. также: *Ibid.* II. 30. 1). Упрекать и наказывать детей за совершенные ими оплошности следует без гнева и обид, подобно справедливому судье (*Ibid.* II. 21. 8).

Сенека также обращает внимание своих читателей-современников на то, что ребенок подражает поведению окружающих его взрослых, а «позднее, в юношеском возрасте будет воспроизводить нравы кормилиц и педагогов» (*Ibid.* II. 21. 9).²⁴ С точки зрения Сенеки, такой подражательный характер поведения, присущий детству от природы, необходимо не просто учитывать, но использовать мальчику во благо, находя для него спокойных наставников (*Ibid.*).²⁵

Дети могут иногда бояться родителей и наставников (*Ibid.* II. 21. 8; *De benef.* VI. 24. 1), но всегда должны испытывать к ним уважение и вставать перед старшими (*De ira.* II. 21. 8). Кроме того, им не следует обижаться на отца, поскольку, как пишет Сенека, он столько для них сделал, что ему позволительно иногда обижать, а, возможно, и сама эта нанесенная им обида является его заслугой (*meritum*) перед детьми (*Ibid.* II. 30. 1). Позднее, став взрослыми, они обязаны содержать родителей и спасать их от опасностей, своими успехами прославлять отца, защищать его, когда это необходимо, и мстить за него (*Ibid.* I. 12. 2; *De benef.* III. 32. 1–2, 38. 1), тем самым состязаясь с отцом в оказании друг другу благодеяний и даже стремясь его в этом превзойти, что позволило бы им обоим стать счастливыми (*felices*) (*De benef.* III. 38. 3). Идеальным сыном, по мнению этого римского философа, является тот, который, повзрослев, может себе честно сказать: «(Я) подчинился родителям своим, уступал; власти их, была ли (она) либо справедливой, либо несправедливой и суровой, послушным и кротким показал себя; в одном был (я) упорен, чтобы (они) в (совершении) благодеяний (меня) не превзошли» (*Ibid.* III. 38. 2).²⁶

Таким образом, размышления Сенеки о нравственном совершенствовании, а, зачастую, самосовершенствовании взрослого человека привели его к необходимости затронуть и вопросы воспитания детей. По мнению этого философа, при правильном отцовском воздействии на нежную, податливую душу мальчика наличия у него многих пороков, когда он станет взрослым,

²⁴ «*nutricum et paedagogorum retulere mox in adulescentiam mores*» (*De ira.* II. 21. 9).

²⁵ Взрослым Сенека также советует держаться как можно дальше от порочных примеров (см. *Epist.* CIV. 21).

²⁶ «*parentibus meis parui, cessi imperio eorum, sive aequum sive iniquum ac durum fuit, obsequentem submissumque me praebui. ad hoc unum contumax fui, ne beneficiis vincerer*» (*De benef.* III. 38. 2).

можно избежать. Основываясь на традиционных, а значит, близких и хорошо понятных римскому читателю I в. н. э., идеях об отцовской власти (*patria potestas*) и значимости отцовского воспитания, об обязанностях детей почитать родителей и быть послушными и кроткими, а также о необходимости в процессе воспитания детей применять телесные наказания, Сенека, тем не менее, выстраивает собственную концепцию воспитания. Ее основная идея – не допустить зарождения в детских душах гневливости, поскольку гнев, по мнению этого римского мыслителя, доминирует над всеми страстями и пороками. В отношениях родителей и детей, с его точки зрения, должны царить любовь, свойственная людям от природы, и сдержанная радость, являющаяся непременным атрибутом добродетели. Родительская любовь должна проявляться в заботе, цели которой – подготовить подрастающее поколение к спокойному восприятию жизненных невзгод и трудностей и к постоянному укреплению своих добродетелей и борьбе с пороками. От отца в процессе воспитания требуются сохранение терпения и спокойствия, прощение обид детям, соблюдение меры и справедливости в похвале, осуждении и наказании, требовательность к себе, основанная на понимании того, что взрослые служат для детей образцом для подражания. Любовь детей к родителям проявляется, в свою очередь, в послушании и почтительном отношении, прощении обид, а у взрослых детей – еще и в совершении родителями благодеяний.

Такой гармоничный синтез римской традиции и стоической философии, проявивший себя в системе взглядов Сенеки о воспитании детей, можно объяснить не только тем фактом, что его мировоззрение несет на себе отпечаток социальной среды и эпохи с присущими им духовными ценностями и нормами поведения, но и убежденностью самого Сенеки в том, что философия может и должна приносить практическую пользу.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Груздева, М. Л. (2016) «Без любви, без веры, без надежды: о мужестве быть в стоической этике и правосознании», *Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения* 4-2, 40–43.
- Демина, С. С. (2020a) «Представления Сенеки о храбрости», *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии* 1, 36–41. [Электронный ресурс]. URL: <http://magistravitaejournal.ru/ru/archive/25-zhurnal-magistra-vitae-1-2020.html> (дата обращения: 27.07.2020).
- Демина, С. С. (2020b) «Представления Цицерона и Сенеки о политике и эмоциях», *Вестник Пермского университета. Сер. История* 2, 17–23.
- Кочеров, С. Н. (2016) «Римский стоицизм как соединение этической теории и моральной практики», *Этическая мысль* 16.1, 31–45.

- Масо, С. (2019) «Риск в образовательной стратегии Сенеки». Пер. В. К. Пичугиной, А. П. Милошенко, науч. ред. А. А. Санжениакова. *Ценности и смыслы* 2, 26–48.
- Медведева, Г. П. (2016) «Идеи помощи человеку в трактате Луция Аннея Сенеки «О благодеяниях», *Социальная политика и социология* 15.1, 136–144.
- Митсис, Ф. (2019) «Сенека о разуме, правилах и нравственном развитии». Пер. В. К. Пичугиной, А. П. Милошенко, комментарии В. К. Пичугиной. *Ценности и смыслы* 5, 8–52.
- Нефёдова, Л. К. (2018) «Правовая пропедевтика отношения к ребенку (из опыта античной мысли)», *Научный вестник Омской академии МВД России* 1, 70–75.
- Портнягина, И. П. (2014) «Луций Анней Сенека о системе воспитания и самовоспитания (теория и практика)», *Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира* 14, 211–222.
- Сергеенко, М. Е. (2000) *Жизнь в Древнем Риме*. Санкт-Петербург.

REFERENCES

- Cantarella, E. (2003) «Fathers and Sons in Rome», *Classical World* 96.3, 281–298.
- Evenepoel, W. (2014) «The Stoic Seneca on virtus, gaudium and voluptas», *L'Antiquité Classique* 83, 45–78.
- Griffin, M. (2007) «Seneca's Pedagogic Strategy: Letters and De Beneficiis», *Bulletin of the Institute of Classical Studies. Supplement* 94, 89–113.
- Haase, F., ed. (1862) *L. Annaei Senecae opera quae supersunt*. Vol. I. Lipsiae.
- Haase, F., ed. (1877) *L. Annaei Senecae opera quae supersunt*. Vol. II. Lipsiae.
- Haase, F., ed. (1878) *L. Annaei Senecae opera quae supersunt*. Vol. III. Lipsiae.
- Inwood, B. (2000) «The Will in Seneca the Younger», *Classical Philology* 95.1, 44–60.
- Lavery, G. B. (1987) «Sons and Rulers: Paradox in Seneca's De ira», *L'Antiquité Classique* 56, 279–283.
- Marshall, C. W. (2014) «The Works of Seneca the Younger and Their Dates», Gregor Damschen, Andreas Heil, eds, with the assistance of Mario Waida, *Brill's Companion to Seneca: Philosopher and Dramatist*. Leiden-Boston, 33–44.
- Reydams-Schils, G. (2010) «Philosophy and Education in Stoicism of the Roman Imperial Era», *Oxford Review of Education* 36.5, 561–574.
- Rice, J. P. (2006) «What Should We be Teaching? Nussbaum, Seneca, and the Liberal Arts», *Modern Language Studies* 36.1, 50–53.
- Rosivach, V. J. (1995) «Seneca on the Fear of Poverty in the Epistulae Morales», *L'Antiquité Classique* 64, 91–98.
- Schafer, J. (2011) «Seneca's Epistulae Morales as Dramatized Education», *Classical Philology* 106.1, 32–52.
- Sherman, R. R. (1973) «Stoicism: The Education of Man», *Journal of Thought* 8.3, 215–223.
- Viansino, G. (2005) «Seneca felix, infelix, beatus», *Aevum* 79.1, 49–59.
- Wagoner, R. (2014) «Seneca on Moral Theory and Moral Improvement», *Classical Philology* 109.3, 241–262.
- Weber, D. (2018) «Der Stoiker als Autor: Senecas De tranquillitate animi», *Wiener Studien* 131, 131–147.

Weeber, K.-W. (2010) *Vita quotidiana nell'antica Roma*. Roma.

References in Russian:

- Gruzdeva, M. L. (2016) «Bez lyubvi, bez very, bez nadezhdy: o muzhestve byt' v stoicheskoi etike i pravosoznanii», *Gumanitarnyy vestnik Voennoi Akademii Raketnykh voisk strategicheskogo naznacheniya* 4-2, 40–43.
- Demina, S. S. (2020a) «Predstavleniya Seneki o khrabrosti», *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii* 1, 36–41. URL: <http://magistravitaejournal.ru/ru/archive/25-zhurnal-magistra-vitae-1-2020.html> (accessed: 27.07.2020).
- Demina, S. S. (2020b) «Predstavleniya Tsitserona i Seneki o politike i emotsiyakh», *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya* 2, 17–23.
- Kocherov, S. N. (2016) «Rimskiy stoitsizm kak soedinenie eticheskoi teorii i moral'noi praktiki», *Eticheskaya mysl'* 16.1, 31–45.
- Maso, S. (2019) «Risk v obrazovatel'noi strategii Seneki». Per. V.K.Pichuginoi, A.P.Miloshenko, nauch. red. A.A.Sanzhenakova, *Tsennosti i smysly* 2, 26–48.
- Medvedeva, G. P. (2016) «Idei pomoshchi cheloveku v traktate Lutsiya Anneya Seneki "O blagodeyaniyakh"», *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* 15.1, 136–144.
- Mitsis, F. (2019) «Seneka o razume, pravilakh i nravstvennom razvitii». Per. V.K.Pichuginoi, A.P.Miloshenko, kommentarii V.K.Pichuginoi, *Tsennosti i smysly* 5, 8–52.
- Nefedova, L. K. (2018) «Pravovaya propedevtika otnosheniya k rebenku (iz opyta antichnoi mysli)», *Nauchnyy vestnik Omskoi akademii MVD Rossii* 1, 70–75.
- Portnjagina, I. P. (2014) «Lutsiy Annei Seneka o sisteme vospitaniya i samovospitaniya (teoriya i praktika)», *Mnemon: Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* 14, 211–222.
- Sergeenko, M. E. (2000) *Zhizn' v Drevnem Rime*. Sankt-Peterburg.